

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «НАИМЕНОВАНИЕ МУЖЧИНЫ/ ЖЕНЩИНЫ» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Исследование фразеологии на основе принципа «человек в языке» привело к развитию нового направления – антропоцентрической фразеологии, поскольку во фразеологической семантике широко отражается антропоцентрический принцип языка. Как отмечает В.М.Мокиенко, специфика фразеологической семантики заключается в исключительной направленности на характеристику человека и его деятельности [Мокиенко 1990]. Антропоцентрический подход к изучению языка предусматривает учет всех параметров человеческой личности. И, безусловно, того, что в мире человек предстает в двух ипостасях – мужчина и женщина. Фразеологическая картина мира носителей разных языков свидетельствует о том, что быть в обществе мужчиной или женщиной означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями – это означает выполнять те или иные предписанные нам гендерные роли [Семиколенова, Шилина 2003].

Поскольку значительное количество фразеологических единиц (ФЕ) формируется из компонентов, связанных с номинацией человека, представляется интересным и актуальным рассмотреть семантические особенности номинаций и гендерной референции ФЕ с компонентом «наименование мужчины/ женщины» в сопоставительном аспекте на материале родственных славянских русского и болгарского языков, отметить наличие межъязыковых фразеологических соответствий и лакун.

Источником фактического материала для данного исследования послужил «Русско-болгарский фразеологический словарь» под редакцией С.Влахова, предназначенный главным образом для болгарского читателя и в первую очередь для переводчиков с русского языка. Это объясняет довольно широкие границы понимания ФЕ, обусловленные, по словам авторов, целью включения максимального количества единиц, затрудняющих понимание и перевод русского текста [Русско-болгарский... 1980: 11]. Ограниченное число иллюстративного материала, предназначенного для анализа, безусловно, не исчерпывает всего богатства русской и болгарской фразеологии. Тем не менее словарь составлен на базе обширной картотеки, и эксерпированный из него материал позволяет выявить в сопостави-

тельном аспекте основные закономерности использования ФЕ, содержащих наименования мужчины и женщины.

Вышеуказанные ФЕ являются компонентом фразеосемантических полей «Мужчина», «Женщина», которые представляет собой незамкнутые единства разных видов ФЕ, относящихся к данной понятийной сфере и вступающих в определенные имплицативные отношения [Георгиева 2003]. Родовыми понятиями поля соответственно являются *мужчина/ мъж* и *женщина/ жена*¹, при этом семантический объем болгарских номинаций шире по сравнению с русскими: *мъж, жена* – мужчина, женщина и *мъж, жена* – супруг, супруга. Видовыми понятиями, поскольку они содержат сему «наименование лиц мужского/ женского пола», являются номинации, характеризующие мужчин и женщин по ряду признаков. Фразеологический материал представляет следующие характеристики из возможных: 1) по возрасту, 2) по родству: кровному/ некровному, 3) по социальному статусу, 4) по оценочному критерию, включая принадлежность к «трансцендентально-мистическим сферам» [см. Телия 1996].

Данные номинации, становясь компонентом ФЕ, могут испытывать семантическую трансформацию и на уровне категориального, и на уровне индивидуального значения [подробнее см. Георгиева 2005]. Рассмотрим семантические особенности ФЕ с вышеуказанными номинациями в сопоставительном аспекте.

1. Компонентный состав ФЕ, включающих характеристику по возрастному признаку, представлен и в группе «наименование мужчины», и в группе «наименование женщины».

Наименования лиц мужского пола немногочисленны и представляют лиц молодого возраста: *парень/ момче; малый*. Русская ФЕ *рубаха-парень* имеет болгарские аналоги, в том числе и с рассматриваемыми номинациями – *момче* и *половина*. Русская ФЕ *добрый, славный малый* переводится нефразеологизированным соответствием – *симпатия*.

В русском языке рассматриваемые ФЕ носят оценочный характер и вступают в синонимичные отношения, тем более что лексемы *парень* и *малый* являются синонимами. Так, лексема *малый* носит разговорный характер и в первом значении употребляется как *парень*, а во втором обозначает мужчину как носителя каких-либо качеств [Большой толковый словарь 2000: 517]. Будучи компонентами ФЕ, номинации в обоих языках утрачивают возрастные характеристики и выступают в оценочном значении, именуя мужчину.

¹ В иллюстративном материале сначала подается пример на русском языке, затем через косую черту – на болгарском языке.

Компонентный состав ФЕ, включающих характеристику женщин по возрастному признаку, в русском языке также представлен шире: трем русским наименованиям молодых женщин, не состоящих в браке, соответствует одно болгарское наименование – *мома*. Функционирование эквивалентных ФЕ семантически базируется на несоответствии реального возраста референта-женщины его статусу (не замужем) – *старая дева/ старая мома*; *в девках остаться, засидеться, сидеть в девушках/ остана, стоя си стара мома*.

2. Компоненты, называющие мужчин и женщин по степени родства, представлены следующими номинациями. По кровному родству: *отец/ баща, сын/ син, брат* (только в русском материале); *мать/ майка, дочь/ щерка, сестра/ сестра, бабушка/ баба*, по некровному – *невестка/ булка*. При этом следует отметить, что деление номинаций по кровному/ некровному родству довольно условно, поскольку названия кровных родственников в большинстве ФЕ утрачивают свой буквальный смысл при актуализации компонентами своих вторичных сем.

В группе ФЕ с наименованием мужчины номинация *сын/ син* в эквивалентных фразеологизмах *сукин (собачий) сын/ кучи син, песи син* фигурирует в буквальном значении, акцентируя сему родства – от собаки, за счет чего в обоих языках появляется оценочное значение – *негодяй*. В русском языке эта же ФЕ функционирует и как фамильярно-грубоватая характеристика близкого человека, чаще в форме обращения [Фразеологический словарь 1997: 2, 297]. В болгарском языке такому значению соответствует также оценочная лексема *синковец*, обозначающая дружеское, непринужденное обращение к мужчине. В буквальном значении функционируют номинации во ФЕ – эквивалентах *маменькин сынок/ мамин син, маменькина дочка/ мамина щерка (момиче)*, поскольку характеризуемым лицом действительно может выступать сын/ дочь, если ФЕ реализует первое значение, т.е. имеется в виду большое сходство сына или дочери и матери. В других случаях в той или иной степени наблюдаются изменения на уровне семантики. Так, во втором, ироничном значении рассматриваемые ФЕ могут быть адресованы любому лицу, и тогда номинации *сын/ син, дочка/ щерка* семантически обесцениваются.

В русском языке широко представлены ФЕ с компонентом *брат*, которые не находят эквивалентов в болгарском языке. ФЕ *с брата брать, на брата приходится* имеют ряд вариантов, где компоненты означают участников чего-либо. В болгарском языке также представлен ряд ФЕ, среди которых, однако, нет наименований лица мужского пола по степени родства. Сравним: *с брата брать, с головы, с носа, с рыла (груб.)/ на калтак, на човек, от всеки (вземам)*.

В ФЕ *свой (наш) брат* актуализируется сема «близкие, понимающие друг друга люди», в качестве аналога выступают болгарские ФЕ: *свой човек, наш човек* (которые, в свою очередь имеют русские эквиваленты: *свой человек, наш человек*). Словарь фиксирует и антонимическую единицу *не свой брат*, которая имеет болгарский аналог, значительно отличающийся, по сравнению с предыдущим, в структурном отношении: *не е шега работа, шега не бива с някого-нещо*.

Аналогично наименование *сестра* актуализирует сему «женщина, объединенная с кем-либо общими интересами» в ФЕ *ваша сестра, наша сестра*, которые не имеют соответствий в болгарском языке. Объяснение ФЕ в словаре осуществляется описательно: *наша сестра/ ние (жените) и такива като нас; ваша сестра/ вие (жените) и вам подобните*. Поговорка, в которой компонент *сестра* акцентирует не столько родственные, сколько равноправные отношения между родственными лицами, – *всем сестрам по серьгам* – также не находит аналога в болгарском языке.

Таким образом, в данной группе ФЕ образуют оппозиции по гендерному признаку в обоих сопоставляемых языках: *маменькина дочка* – *маменькин сынок/ мамина щерка* – *мамин син* – или только в одном, в частности в русском языке: *наш брат* – *наша сестра; сукин (собачий) сын/ собачья (сучья) дочь*. Последняя ФЕ функционирует, как правило, в качестве бранной оскорбительной характеристики женщины. В анализируемом словаре эта ФЕ не отмечена.

Компонент *отец/ баща* фигурирует в ФЕ, представляющей собой мольбу о покровительстве и тем самым активизирующей в обоих языках переносное значение «человек, по-отечески заботящийся о подчиненных, младших» [Большой толковый словарь 2000: 745]: *будь(те) отцом родным!/ баща да си (сте) ми!*

Компоненты *мать, матушка* фигурируют в ФЕ *показать кузькину мать* и *обругать по матушке*. Относительно происхождения ФЕ *кузькина мать* есть много версий, и только одна из них предполагает буквальную трактовку номинации, подразумевая действительно мать некоего Кузьмы, сварливую, злобную женщину. В болгарском языке фигурируют ФЕ-аналоги как с использованием компонента-номинации, например *напсувам на майка*, так и без него: *показать кузькину мать/ разкатая някому фамилията, направа някога на мат и маскара*.

В ФЕ *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день/ На ти, бабо, Гергьов ден* номинация *бабушка/ баба* также практически нейтрализована, поскольку апеллятивная функция почти не ощутима. Вместо этого компонента может быть использован и иной, что подтверждает имеющийся в болгарском языке аналог *Те ти, булка, Спасовден*. Однако интересно обратить внима-

ние, что и в этой ФЕ фигурирует номинация женского лица – *булка*, семантический объем которой довольно широк: молодая, новобрачная; молодая женщина; невестка, сноха; жена [Болгарско-русский словарь 1953: 59].

Наименование некровных родственных отношений имеет место в русской ФЕ *невестке в отместку*. Семантика происхождения устойчивого выражения довольно прозрачна и основывается на традиционном восприятии русскими носителями языка взаимоотношений свекрови и невестки как враждебных.

3. ФЕ с компонентом, называющим мужчину или женщину по социальному статусу, представлены довольно разнообразно.

В группе ФЕ с наименованием мужчин эквивалентны ФЕ с компонентом *хозяин, господин*, где эти номинации в русском языке являются взаимозаменяемыми: *сам себе господин (хозяин)/ сам съм господар, господар съм на себе си; господин (хозяин) своего слова/ господар съм на думата си*. Названия *господин, хозяин* актуализируют сему полновластного распорядителя чем-либо. В болгарском языке этим наименованиям соответствует *господар*. Однако по отношению к русской ФЕ *хозяин положения/ господар на положението* словарь вариантов компонентного состава не фиксирует.

ФЕ с компонентом *именинник* в одном случае имеет вариант в русском языке: *смотреть именинником/ женихом* и толкуется описательно на болгарском языке: *имам вид като да съм намерил имане, като да съм спечелил от държавна лотария*, т.е. быть с радостным, довольным видом. ФЕ *сидеть как именинник/ седя като владика* являются аналогами, причем в обеих единицах использованы анализируемые наименования. В качестве соответствия указана и ФЕ *стоя със скръстени ръце*, которая имеет русский аналог *сложла руки*, эти единицы более мотивированно передают значение фразеологизма – бездействовать, но не относятся к анализируемому фразеосемантическому полю.

В рассматриваемой группе и в русском, и в болгарском языках имеют место ФЕ с наименованием титулов. В русском языке это ФЕ с компонентом *царь*, не имеющие аналогов в болгарском языке: *при царе горохе, времена царя гороха/ в старо време, много отдавна; с царем в голове, без царя в голове/ имам ум, акъл, мозък в главата; съобразителен, находчив; няма ум, акъл, глупав* и т.п. Отметим, что эту номинацию нельзя трактовать буквально в значении титула. В первом случае это шуточное употребление, поскольку образ заимствован из фольклора, во втором, скорее, активизируется переносная сема «лучший среди кого/чего-либо» [Большой толковый словарь 2000: 1458]. В буквальном значении эта номинация, а

также названия других титулов употребляются в болгарских ФЕ: *седа като владыка* (см. выше), *от пъдар стана цар, от пъдари та в боляри*. Две последних ФЕ имеют прямую аналогию в русском языке: *из грязи да в князи*. Различие состоит в том, что в болгарском языке наблюдается прямое семантическое противопоставление *пъдар – болярин, цар*, т.е. низшее и высшее лицо в социальной иерархии; в русском выражении компонент *грязь* имеет переносное значение и за счет своей отрицательной коннотации более сильно подчеркивает противопоставление и пренебрежительный оттенок ФЕ.

Компонент *рыцарь* как наименование средневекового воина не фигурирует в своем прямом значении в обоих языках. В ФЕ *рыцарь печального образа/ рицар на печалния образ*, а также *рыцарь без страха и упрека, рыцарь на час* акцентируется переносное значение – самоотверженный, благородный человек. Две последние ФЕ не имеют фразеологизированных соответствий. *Рыцарь без страха и упрека* толкуется описательно: *истински рицар, безупречно честен, почтен, с високи нравствени качества човек*. А ФЕ *рыцарь на час* переводится буквально *рицар за един час*. Буквальный перевод в словарной статье указывает на то, что образ ярок и понятен без комментариев.

ФЕ *рыцари большой дороги* имеет значение, противоположное организуемому ее компоненту *рыцарь*, – разбойники, бандиты – и не находит аналога в болгарском языке; более близко болгарское соответствие ФЕ *разбойники с большой дороги/ пладнешки разбойник*, т.е. наглый разбойник.

Достаточно представительна группа ФЕ с наименованием мужчин по профессии. Интересна аналогия, обозначающая мастера на все руки: *и швец, и жнец, и в дуду игрец/ Майстор Тричко работи, може, знае, прави всичко*. Русская поговорка более идиоматична, поскольку в болгарской значение раскрывается уже в самой формулировке – *прави всичко*, т.е. все умеет. Номинация *майстор* используется в значении «специалист, достигший высокого искусства в своем деле».

В устаревшей русской ФЕ *заплечных дел мастер* актуализируется сема «квалифицированный работник в какой-либо производственной области» [Большой толковый словарь 2000: 524]. ФЕ, носящая перифрастический характер, в словаре объясняется буквально: *палач, убиец, мъчител*. Таким образом, одна и та же номинация *мастер/ майстор* в разных ФЕ актуализирует в сопоставляемых языках разные семы.

ФЕ *как сапожник* в болгарском языке представлена рядом соответствий, не содержащих номинации лица: *като с две леви ръце, работя като с чужди ръце, вързан съм в ръцете, оставя си ръцете; пъян (напиться)*

как *сапожник/ напия се, натряскам се като свиня, пиян-залян*. Эта ФЕ национально-культурно маркирована, как и ФЕ *профессор кислых щей*, содержащая наряду с наименованием ученого звания и название блюда русской кухни. Иронически обозначая самоуверенного глупца, выскочку, ФЕ строится на основе оксюморона: *профессор* – высшее научное звание, *кислые щи* – простая крестьянская похлебка, приготовление которой не составляет труда. Согласно другой точке зрения, под кислыми щами подразумевается сорт шипучего кваса. При переводе этой ФЕ также используется номинация *профессор*, сопровождающаяся соответствующей характеристикой человека, которому присваивается это «звание». Поэтому в болгарском языке ФЕ является мотивированной – *никакъв, кофти, ялгши, сбъркан, пишман профессор*. Национально маркированной за счет номинативного компонента является и русская ФЕ *вольный казак*. Казак – в старину в России (XV-XVII вв.) член военно-земледельческой общины вольных поселенцев на окраинах государства. Отсюда и разговорное выражение *вольный казак* – свободный, ни от кого не зависящий человек [Большой толковый словарь 2000: 524]. Болгарская аналогия отражает семантический перенос именно по семе свободного выбора линии поведения – *сам съм господар*.

Эквивалентные номинации по социальному статусу в составе представленных в словаре ФЕ характеризуют лиц женского пола по отношению к мужчине. Например, эквивалентные ФЕ, употребляющиеся в обоих языках с шутливым оттенком (о чем свидетельствуют словарные пометы): *соломенная вдова/ сламена вдовица* – жена, находящаяся во временной разлуке с мужем или не живущая с мужем (аналогична в семантическом отношении и гендерная оппозиция: *соломенный вдовец/ сламен вдовец*); *подруга жизни/ другарка в живота* – супруга, жена; *дама сердца/ дама на сърцето* – любимая, возлюбленная. Обратим внимание, что наряду с женской номинацией *подруга* в языках фигурирует и соответствующая номинация для лица мужского пола – *друг*. Однако ФЕ не составляют пару. *Друг дома/ домашен приятел* часто употребляется с шутливым оттенком в значении «любовник хозяйки». В обоих языках фигурирует фразеологизированное обращение *будь другом/ бъди приятел*. Однако в болгарском языке, судя по словарной статье, такое обращение употребляется наряду с этикетными или просто вежливыми обращениями *моля ти се, бъди така добър (любезен), ако обичаш* и др., тогда как в русском языке акцентируется внимание на директивной интенции. Это обращение обычно используется при совете, усиленной просьбе [Большой толковый словарь 2000: 285]. Подобно ФЕ *дама сердца/ дама на сърцето* в русском языке имеет место ФЕ *друг сердца* в том же значении, но в отношении компонентного

состава фразеологизм не составляет прямую оппозицию по гендерному признаку и не отмечен в анализируемом источнике.

ФЕ *Христова невеста/ Христова годеница* представлена во всех значениях и зафиксирована как устаревшая. В первом значении она носит ярко выраженный перифрастический характер, метафорически замещая в обоих языках наименование *монахиня*. Интересно обратить внимание на специфику семантической трансформации наименования *невеста/ годеница*. Как отмечает Дайян Элиот, доктор исторических наук, в раннем христианстве выражение *христова невеста* использовалось для описания связи между душой любого человека и Христом, т.е. подразумевалось, что брак между Богом и душой не имеет каких-либо половых отличий. Метафора развивалась и видоизменялась на протяжении многих столетий, от поздней античности и до XV века, прежде чем стала употребляться по отношению к деве, посвятившей свою жизнь Богу [*Христова невеста* www]. Это значит, что в отличие от других номинаций рассматриваемой группы *невеста/ годеница* в качестве референта может иметь не только лицо женского пола, но и неодушевленный в грамматическом плане объект, в частности душу человека. Во втором и третьем значении, т.е. 'женщина, не бывшая замужем' и 'умершая женщина', актуализируется не сема «женщина или девушка, вступающая или намеревающаяся вступить в брак», а сема «молодая женщина, обычно достигшая брачного возраста» – именно в таком значении в русском языке функционирует номинация *невеста* в разговорной речи [Большой толковый словарь 2000: 614].

Не представлено болгарских аналогов для русской ФЕ *кисейная барышня*. При болгарской трактовке ФЕ *кисейная барышня* в словаре несколько расширяются семантические границы компонента. Если в русском языке значение подразумевает изнеженную, неприспособленную к труду девушку, белоручку, то в болгарском языке добавочно фигурирует оценочная номинация *глезла*, т.е. баловница, капризница [Болгарско-русский словарь 1953: 114].

4. ФЕ с номинативным оценочным компонентом представляют и положительные, и отрицательные характеристики мужчины и женщины. При этом в обоих языках прослеживается тенденция к негативной оценочности.

К ФЕ, содержащим положительную оценку, можно отнести эквиваленты *баловень судьбы/ галеник на съдбата, галено дете на съдбата* и русскую ФЕ, не имеющую эквивалентов или аналогов, *жив курилка!* Выражение используется по отношению к тому, кто не пропал, несмотря на неудачи, гонения, или к тому, кто долго был в безвестности и вдруг объявился. Такое значение описательно указывается и в болгарском словаре.

Отрицательно характеризуются род занятий, умственные способности, что чаще не находит фразеологизированных соответствий: *олух царя небесного/ будала; продувная бестия/ голям шмекер, мошеник от класса; устаревшее червонный валет/ мошеник, шмекер, авантюрист; чучело гороховое, шут гороховый/ паячо, шут, чудака*. При характеристике смешно, нелепо одетого человека фигурирует болгарский аналог *бостанско плашило*.

Негативная оценка содержится в ФЕ, в которых компонент-наименование входит в сравнение. Так, плохое состояние дел, положение оценивается ФЕ *везет как утопленнику*. В качестве болгарских соответствий выступает целый ряд синонимичных ФЕ, также организованных как сравнение. Среди них присутствует и ФЕ с компонентом – наименованием лица мужского пола: *като турски цар на самар*. Обе ФЕ означают невезение. Но, судя по семантической нагрузке организующих компонентов, можно предположить, что русская ФЕ в большей степени отражает плачевное состояние дел.

Мрачное настроение характеризуется посредством соотносимых единиц *глядеть бирюком/ стоя като ибрик* и русской ФЕ юмор *висельника*, т.е. желчный, нерадостный юмор. ФЕ не имеет соответствий.

Поведение человека, в частности безделье, в русском языке тоже может быть охарактеризовано посредством ФЕ с компонентом – наименованием лица, которое определяет значение ФЕ, – *гонять лодыря*. Болгарскими аналогами выступают ФЕ *клатя си краката, стоя със скръстени ръце*. Наименование *лодырь* (по происхождению имя собственное) является культурно маркированным компонентом, поскольку фразеологический перенос возник посредством исторически известного факта. В Москве в начале XIX века немец доктор Лодер открыл водолечебницу. Там его пациенты принимали ванны, пили минеральную воду и обязательно по три часа в день прогуливались на свежем воздухе в парке. Простые москвичи, наблюдая за таким лечением, называли пациентов клиники *лодырями*, т.е. бездельниками, а прогуливаться означало *гонять лодыря*. В качестве аналога этого же фразеологизма болгарский словарь указывает также культурно маркированную ФЕ для болгарского языка *ходя на ален фес*, которая косвенно ориентирует на лицо мужского пола, поскольку фес или феска – мусульманский мужской головной убор.

Среди ФЕ с компонентом «наименование женщины» тоже превалирует отрицательная оценка, что свидетельствует об определенном негативном стереотипе, сформировавшемся в сознании носителей языка. Как отмечает Э.М.Эмирова, даже нейтральные в аксиологическом отношении фразеологизмы, например *старая дева, ваша сестра, наша сестра*, имеют

в своем содержании негативную потенциальную сему, эксплицируемую с помощью ментальной процедуры выводного следствия: *наша сестра* – мы, женщины, следовательно, можем вести себя в соответствии с типичной моделью поведения женщины – лгать, кокетничать, плакать, говорить о пустяках и т.п. [Эмирова 2002]. Предположительно, негативная оценочность по отношению к женщине преобладает и потому, что женщина в архитипическом сознании, согласно мнению М.М.Маковского [Маковский 1996], изначально связана с тьмой и тайной, а все таинственное, как известно, пугает и, в основном, не вызывает положительных эмоций у людей [Бобрикова 2010].

Эта группа представлена: ФЕ без болгарского аналога – *базарная баба*. Номинация *баба* не имеет жесткой референтной соотнесенности и характеризует как женщину, так и мужчину, что отражено в словаре при объяснении значения на болгарском языке – *скандалджия/скандалджийка, кресльо/кресла*; также в эту группу входят ФЕ – аналоги и эквиваленты: *драная кошка/одрана котка, оскубана, проскубана гарка, кокошка, врана; старая карга/дърта вещица*. Первая из указанных ФЕ представляет собой зооморфную модель и в русском, и в болгарском языке, вторая – по своему происхождению, в зависимости от точек зрения, имеет отношение либо к зооморфной модели (от тюркского *karga* «ворона»), либо к фитоморфной (*корга (карга) «кривое дерево»*) [см. подробнее Мокиенко 2003; Кругликова 2010]. В качестве болгарского аналога выступает выражение *дърта вещица*, букв. *старая ведьма*, которое также функционирует и в русском языке. Номинация *вещица* актуализирует сему «безобразная, злая женщина», тем не менее метафорический перенос не исключает влияние первого значения, указывающего в обоих языках на отношение к нечистой силе. На этом основании ФЕ *дърта вещица*, а также и *старая ведьма* отчасти можно отнести к группе ФЕ, содержащих номинации из «трансцендентально-мистических сфер», согласно терминологии В.Н.Телия.

В ряду ФЕ рассматриваемой группы присутствует номинация *дура/глупачка*, однако эти ФЕ выполняют не столько характеризующую функцию, используя по отношению к глупой, тупой женщине, сколько репрезентируют лицо женского пола, не обладающее названными качествами, например *разыграть (разыгрывать) дуру/направя (правя) се на глупава, на балама*, или не проявившее их в определенной ситуации, например *не будь дура/да не съм глупачка*. Отметим, что эти ФЕ имеют оппозиции по гендерному признаку: *разыграть (разыгрывать) дурака/направя (правя) се на глупак, не будь дурак/да не съм глупак*, а также представлена внутриязыковая оппозиция *набитый дурак – набитая дура/кръгъл, пълен*,

свършен, истински, последен глупак; глупак над глупаците, глупчо глупав. Интересна соотносительность номинативных компонентов в ФЕ *всякий дурак может (с)делать/ (така, това) и баба знае*, где в болгарском языке явно подчеркнут приоритет мужчины в гендерном отношении.

5. Отдельную группу составляют ФЕ, включающие компонент – собственное наименование. Они носят книжный характер и содержат собственные имена, взятые из источников, принадлежащих мировой религии и культуре. Такие ФЕ, как правило, эквиваленты и представляют довольно большую группу, в которой преобладают ФЕ с компонентом «наименование мужчины». Это библейские имена: *поцелуй Иуды, иудин поцелуй/ Юдина целувка, целувката на Юда; Фома неверующий/ Тома неверен; устаревшие мафусаилов век/ матусаилови години, аредовы веки/ аредови години; Каинова печать/ Каинов печат; в костюме Евы/ в облеклото на Ева*; мифологические имена: *ахиллесова пята/ ахилесова пета, муки Тантала, танталовы муки/ Танталови мъки, Пиррова победа/ Пирова победа, двуликий Янус/ двуликият Янус; ариаднина нить/ нишката на Ариадна, ящик Пандоры/ кутията на Пандора*; имена исторических личностей (ФЕ с этими именами переосмысливают всемирно известный факт): *аннибалова клятва/ анибалова клетва, Колумбово яйцо/ яйцето на Колумб*; наименования из фольклорных источников: *секрет полишинеля/ тайна на полишинела*, где *полишинель* – название персонажа французского народного театра. В данной подгруппе имеют место ФЕ, противопоставленные по гендерному признаку: *в костюме Евы – в костюме Адама/ в облеклото на Ева – в облеклото на Адам*.

Эти ФЕ эквивалентны в силу универсальности коннотативного культурного контекста. Но иногда и такие фразеологизмы не находят соответствий, например *(с)петь Лазаря/ оплаквам (оплача) се от съдбата си, постоянно хленча, преструвам се (престоря се), (на)правя се на нещастен*.

Многие ФЕ этой подгруппы не имеют эквивалентов и аналогов, поскольку отражают национально-культурную специфику анализируемых единиц. Например: *шемякин суд*, т.е. несправедливый суд, название взято из старинной русской сатирической повести о Шемякином суде, обличавшей произвол; *демянова уха* – то, что назойливо предлагается, навязывается в большом количестве, – от названия басни И.А.Крылова «Демьянова уха»; *как Мамай прошел (воевал)* – полнейший беспорядок, развал – от исторического события, опустошительного нашествия на Русь татар под предводительством хана Мамай – и некоторые другие, которые не имеют аналогов и переводятся на болгарский язык посредством объяснения значения: *филькина грамота/ нищо не значещ къс хартия, празна, неграмотна работа; маланьин счет/ крива сметка*, т.е. путаница, сбивчивый счет.

В русском языке имеет место ряд ФЕ, содержащих отсылку к народному имени Маланья (Мелания), – *маланьина свадьба*, *Маланья с ящиком*, *маланьины сборы*, – которые не фигурируют в анализируемом двуязычном фразеологическом словаре.

Интерес представляют выявленные единичные соответствия, которые ориентируют на реалии болгарской культуры: *Федот да не тот/ (Пак) Алия, ама не от тия; бедный Макар/ Марко Тотев*. Так, *Марко Тотев* – известный болгарский общественный деятель, блестящий адвокат по гражданским делам, судья, депутат, начальник канцелярии русского губернатора в Тырново. Его имя в болгарском языке стало нарицательным, поводом чему послужило постоянное невезение при игре в покер [150-годушнината www]. Этот факт объясняет то, что данное имя уже не фигурирует в других ФЕ, соответствующих русским ФЕ с компонентом *Макар*, например *куда Макар телят не гонял/ накрай света, през девет планини*.

Отметим, что в целом большинство ФЕ этой группы не имеет в качестве референта лицо, а относится к неодушевленному объекту.

При анализе фактического материала нельзя не обратить внимание на гендерные особенности, которые расширяют семантический потенциал анализируемых ФЕ. И в русском, и в болгарском языках выделяется группа гендерно ориентированных ФЕ, референтно соотносимых в сознании носителей языка только с мужчиной: *рыцарь печального образа/ рицар на печалния образ, рыцарь на час/ рицар за един час; друг семьи/ домашен приятел* и др.; только с женщиной: *драная кошка/ одрана котка* – «о худой, изможденной женщине», *старая дева/ стара дева* – «о немолодой незамужней женщине», *подруга жизни/ другарка на живота* – «о жене» и др.

Особый интерес представляют ФЕ с компонентом «наименование женщины», обладающие сдвинутой референтной отнесенностью: они либо характеризуют любого человека без учета его гендерного признака: *кисейная барышня* – «изнеженный, не приспособленный к жизни человек», *базарная баба* – «крикливый, вздорный, грубый человек», либо относятся к лицам мужского пола: *красная девица* – «очень застенчивый, стыдливый, скромный юноша». Эта группа представлена русскими ФЕ, не содержащими фразеологических эквивалентов или аналогов. В словаре содержится описательное толкование семантики устойчивого выражения, например *красная девица/ плах, свенлив, срамотлив (като мома, момиче), крайно скромен момък, младеж*, или подобран соответствующий синонимический ряд: *базарная баба/ скандалджия/ скандалджийка, кресльо/ кресла*. По мнению Т.А.Зуевой, семантическое переосмысление признака пола в значении данных ФЕ ориентировано на выделение таких прагматически важ-

ных для номинатора признаков, как изнеженность, чопорность, жеманность, крикливость и скандальность, являющихся непременными атрибутами женского поведения [Зуева 2010], что свидетельствует о наличии в их значении отрицательных коннотаций, связанных с образом женщины в языковом сознании носителей и русского, и болгарского языка.

Таким образом, наименования мужчины и женщины как компоненты ФЕ и в русском, и болгарском языках репрезентируют эмоциональные, морально-этические, эстетические и гендерные представления носителей языка, демонстрируя в целом сходство рассмотренного сегмента языковой картины мира русских и болгар. Результаты исследования вносят дополнения в описание концепта «Человек» в славянской языковой картине мира и имеют перспективы для дальнейшей разработки гендерного аспекта в области сопоставительной фразеологии.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка // *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. 2. М., 1995.

Бобрикова 2010 – *Бобрикова Ю.В.* Негативная оценочность в наименованиях женщины (на примере русских говоров Приамурья) // *Казанская наука.* Вып. 2. 2010. № 9.

Болгарско-русский словарь 1953 – *Болгарско-русский словарь.* / Под ред. С.Б.Бернштейна. М., 1953.

Большой толковый словарь 2000 – *Большой толковый словарь русского языка.* / Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2000.

Георгиева 2003 – *Георгиева С.* Сопоставление фразеологических единиц по семантическим группам // *Русистика 2003: Язык, коммуникация, культура.* Шумен, 2003.

Георгиева 2005 – *Георгиева С.* Представление о мужчинах во фразеологии (на материале русского и болгарского языков) // *Грани слова.* М., 2005.

Зуева 2010 – *Зуева Т.А.* Гендерные стереотипы в русской фразеологии // *Казанская наука.* Вып. 2. 2010. № 9.

Кругликова 2010 – *Кругликова Л.Е.* Старая карга. О происхождении фразеологизма // *Русская речь.* 2010. № 3.

Маковский 1996 – *Маковский М.М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М., 1996.

Мокиенко 1990 – *Мокиенко В.М.* Загадки русской фразеологии. М., 1990.

Мокиенко 2003 – *Мокиенко В.М.* Почему так говорят? От Авося до Ятя: Историко-этимологический справочник по русской фразеологии. СПб., 2003.

Русско-болгарский... 1980 – Русско-болгарский фразеологический словарь. / Под ред. С.Влахова. М., 1980.

Семиколенова, Шилина 2003 – *Семиколенова Е.И., Шилина А.Г.* Гендерные исследования как новый вектор современной лингвистики // Культура народов Причерноморья. 2003. № 44.

Телия 1996 – *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.

Фразеологический словарь 1997 – Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А.И.Федоров. М., 1997.

Христова невеста www – http://infox.ru/science/past/2009/11/23/bride_of_christ.phtml

Эмирова 2002 – *Эмирова Э.М.* Гендер в зеркале русской фразеологии // Культура народов Причерноморья. 2002. № 36.

150-годишнината www – 150-годишнината от рождението на Марко Тотев <http://www.balgarie.eu/ArchivPDF/0806/www/0806-34.pdf>